

Лизинг в особо крупных размерах

Дело о лизинговой компании ОАО «ЛК Кыргызайылтехсервис» неожиданно получило широкую огласку. По всей видимости, это связано с пристальным вниманием прессы к депутатам, выступающим с поручительствами за людей, которых прокуратура обвиняет в совершении особо тяжких преступлений. На прошлой неделе почти все отечественные СМИ написали о том, что 17 января 2006 года Октябрьский районный суд города Бишкек принял решение отпустить из-под стражи председателя правления ОАО «ЛК Кыргызайылтехсервис» Мырзабека Бегалиева, который обвиняется правоохранительными органами в совершении преступлений по статье 304 части 1 УК КР (злоупотребление должностными полномочиями). Как утверждают в ГСУ МВД, основанием для замены меры пресечения Бегалиеву послужило заявление его адвоката г-жы Скрипкиной. Судья Осмонов, принявший решение выпустить Бегалиева из-под ареста, руководствовался не только заявлением адвоката, но также и поручительством депутата Жогорку Кенеша Эркина Байсалова.

В то же время, ИА «АКИpress» со ссылкой на пресс-службу ГСУ МВД сообщило, что решение о замене меры пресечения в отношении Бегалиева было принято Октябрьским районным судом на закрытом заседании, без указания каких-либо мотивов, что противоречит действующему законодательству.

2 февраля Главное следственное управление МВД КР возбудило еще несколько уголовных дел в отношении Бегалиева. Ему вменяются в вину действия, которые Бегалиев совершал еще в бытность председателя правления ОАО «ЛК «Кыргызайылтехсервис», открывшиеся в ходе расследования. В настоящее время органами следствия проводятся следственные действия. Корреспондент Gazeta.kg встретился с Мырзабеком Бегалиевым и попросил его прокомментировать предъявленные ему обвинения.

Gazeta.kg: Мырзабек Акимович, вас обвиняют в крупной растрате государственных денег. Что вы можете сказать по этому поводу?

Мырзабек Бегалиев: В большинстве предъявленных мне обвинений нет оснований и доказательств. При законном и объективном рассмотрении этого дела, я уверен, что дело решится справедливо.

Gazeta.kg: Вы сказали в «большинстве обвинений», значит, в чем-то вы себя виновным признаете?

Мырзабек Бегалиев: Я имел в виду обвинение о том, что «Бегалиев принимал на работу по родственно-земляческим связям». В компании действительно были работники, которые являлись моими земляками, но многие из них работали и до того, как я стал директором компании в 2003 году. А мой сын, который работал менеджером в «Кыргызайылтехсервис» имеет соответствующее профилю компании образование. Что касается других обвинений, например, перерасход ГСМ, приобретение техники и других, у меня есть соответствующие документы, которые докажут голословность этих обвинений.

Gazeta.kg: В вашей кассе была обнаружена недостача в 271 тысячу 373 сомов?

Мырзабек Бегалиев: Здесь нужно отметить, что следователи взломали кассу в отсутствии кассира, которая должна была сдать в банк деньги для погашения кредита. В конце рабочего дня она пришла с деньгами, потому что она не успела сдать деньги в банк. Те деньги, которые предъявила кассир, сейчас находятся у него. А то, что касается 44 000 сомов, которые якобы передала мне кассир, они находились у механика филиала для приобретения шин для комбайнов.

Gazeta.kg: Писали, что на допросе вы признали часть вины?

Мырзабек Бегалиев: 11 января я был заключен под стражу, но за эти два месяца меня ни разу не допрашивали, в силу того, что я был в больницах. И я никогда не признавал несуществующей вины.

Gazeta.kg: А как вы прокомментируете коллективное заявление ваших подчиненных на вас в милицию, которое и послужило поводом для вашего задержания?

Мырзабек Бегалиев: На самом деле люди, подписавшиеся под этим заявлением, не имеют прямого отношения к компании. Они живут в селе Кашкар-Кышлак в Ошской области, у меня даже есть копии этого письма, где есть фамилии этих людей.

Gazeta.kg: Но ведь против вас дали показания ваши непосредственные подчиненные, кассир, бухгалтер?

Мырзабек Бегалиев: У человека много слабых точек. Я их прекрасно понимаю. Но я владею их искренними показаниями.

Gazeta.kg: Почему рассмотрение вопроса об изменении меры пресечения в отношении вас проводилось на закрытом заседании, без указания каких-то аргументов? Ведь, это противоречит действующему законодательству?

Мырзабек Бегалиев: В тот день, это было 17 января, я со своим адвокатом, в назначенное судьей время в 16 часов, приехал в районный суд и прождал своих оппонентов около двух часов. По неясным причинам они не явились в суд, хотя они получили на руки уведомление в суд, в итоге судья отпустил меня под поручительство в присутствии представителя омбудсмана.

Gazeta.kg: Ваша компания является государственным предприятием, а вы госчиновником. Почему вы взяли на себя столько полномочий и распоряжались не своим имуществом?

Мырзабек Бегалиев: На самом деле журналисты некомпетентно заявляют о том, что ОАО является государственным учреждением. ОАО есть ОАО. Согласно закону Кыргызской Республики «Об акционерных обществах», ОАО «ЛК Кыргызайлтехсервис» является открытым акционерным обществом, и имеет свой устав, положение, то есть это совершенное самостоятельное, приватизированное предприятие. Имущество компании было отделено от государства в 2000 году, через закон о приватизации. Согласно вышеуказанному

закону, руководство текущей деятельностью общества осуществляется исполнительным органом АО. В соответствии с законом Кыргызской Республики «О хозяйственных товариществах и обществах» имущество хозяйственного товарищества и общества составляют основные фонды и оборотные средства, а также иное имущество, стоимость которого отражается в самостоятельном балансе товарищества. Имущество принадлежит хозяйственному товариществу и обществу на праве собственности. Таким образом, «ЛК Кыргызайлтехсервис» не имеет прямого отношения к государству. Но последнее, в лице Госкомитета по имуществу, которое является владельцем 100% акций, может принимать окончательное решение о продаже акций, ликвидации предприятия или назначения председателя правления. Однако Госкомитет не вмешивается в деятельность компании, согласно уставу компании.

Кстати, хотел бы заметить, что многие, обвиняя меня в том, что я якобы что-то продал и реализовал, не имеют элементарного понятия о лизинге, когда какое-то имущество передается на долгосрочную аренду с последующим выкупом. Поскольку это лизинговая компания, мы занимаемся лизингом и можем контролировать то имущество, которое еще полностью не выкуплено.

Gazeta.kg: Что вы намерены делать дальше?

Сейчас я провожу консультации с адвокатами, возможно, мы обжалуем некоторые моменты. Я не избегаю допросов, как заявляют некоторые и готов отвечать на все вопросы следствия. Лишь бы было здоровье.

Gazeta.kg